

Научная статья

УДК 81'22

EDN KRUGOF

DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(1).134-143

АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО УЗУСА КРИТИКИ В ДИСКУРСИВНЫХ НОВАЦИЯХ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ И WOKE-КУЛЬТУРЫ

Н.С. Баребина^{1, 2}, Г.М. Костюшкина³

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

³ Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 января 2024 г.

Дата принятия к печати

15 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения

29 марта 2024 г.

Ключевые слова

Критика; дискурсивная новация;
рациональность; логика;
лингвоаргументология; узус;
культура отмены; woke-
культура

Аннотация

Статья содержит опыт анализа девиантного узуса критики в дискурсивных новациях в виде культуры отмены и woke-культуры. Данные новации являются современными способами критики, их быстрое распространение обусловлено сетевой коммуникацией. Основанием для отнесения данных разновидностей критики к девиантному узусу выступает разрушение локуса рациональности критики. Проблема состоит в том, что эвристический идеал критики может значительно измениться ввиду легитимации нестандартных форм критики. Авторы выделили несколько кластеров нормативного идеала критической деятельности в виде отрицательной оценки, логики, социального конструктивизма, в которых проблематизируется категория рациональности. Данная категория позволяет анализировать дискурсивную практику критики относительно корреспондентской теории истины и средствами лингвоаргументативного метода анализа. Исследование с помощью указанной стратегии позволило прийти к следующим выводам. Вербализация культуры отмены представляет собой реактивное действие критики, реализующее полемическое отрицание. Критика в woke-культуре обнаруживает признаки дескриптивного отрицания. Девиантный узус критики-рассуждения в обсуждаемых новациях представлен ошибками аргументации, фактоидностью дискурса, смешением стилевых модусов, принадлежащих дискурсам разной степени институциональности, что составляет аберрации рационального стандарта критики.

Original article

ANALYSIS OF THE DEVIANT USAGE OF CRITICISM IN DISCOURSE INNOVATIONS OF CANCEL CULTURE AND WOKE CULTURE

Natalya S. Barebina^{1, 2}, Galina M. Kostyushkina³

¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

³ Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

January 10, 2024

Abstract

The research analyzed the deviant usage of critique in discourse innovations in the form of cancel culture and woke culture. These in-

Accepted
March 15, 2024
Available online
March 29, 2024

Keywords

Criticism; discourse
innovation; rationality; logics;
linguoargumentology; usus;
cancel culture; woke culture

novations represent modern ways of criticism, which rapid spread is due to network communication. The basis for classifying these types of criticism as deviant usage is the destruction of the locus of critical rationality. The problem is that the heuristic ideal of critique may be changed significantly due to the legitimation of non-standard forms of criticism. The authors identified several clusters of the normative ideal of critical activity in the form of negative assessment, logic, social constructivism, in which the category of rationality is considered. This category allows us to analyze the discourse practice of critique regarding the correspondence theory of truth using linguo-argumentative method of analysis. While using these strategies the authors came to the following conclusions. The verbalization of cancel culture represents a reactive action of critique that implements polemical negation. Criticism in woke culture reveals signs of descriptive negation. The deviant usage of critique as reasoning in the innovations under discussion is represented by errors in argumentation, factoid nature of discourse, and a mixture of stylistic modes belonging to discourses of varying degrees of institutionalization, which constitute aberrations of the rational standard of criticism.

Вступление

Критика представляет собой реальность общественной жизни и проявляется в широком диапазоне ситуаций от науки до повседневности, что делает ее объектом для системного научного описания, в том числе с позиций науки о языке, которая характеризуется высокой степенью междисциплинарности. Обсуждение языковых особенностей критики имеет давнюю историю, однако сформировавшегося лингвистически ориентированного проекта, который мог бы быть встроен в общий дизайн «научной теории критики» [1], до сих пор нет. Эвристический потенциал представляет собой ценное свойство критики. Если обратиться к историографии этого вопроса, то можно видеть, что критика, будучи явлением логико-философского порядка, трактуется как метод научного познания. Перенос этой характеристики на область языковой коммуникации позволяет анализировать критику в дискурсивных практиках с точки зрения нормативного идеала рациональной деятельности. Проблема, которую мы планируем осветить в статье, связана с тем, что критика понимается как универсальное средство поиска истины и выполняет конструктивно-преобразующую роль, которая может заметно измениться ввиду коммуникативно-речевого узуса. При этом наука о языке недостаточно использует потенциал современных подходов для более тщательного осмысления этого значимого в любой сфере явления. Во-первых, представления о критике как речевой деятельности схематичны и шаблонны. Это обстоятельство мы объясняем «междисциплинарным трансфером» [2], в ходе которого произошел

перенос знаний о критике, выработанных в логико-философском направлении, на область языковой коммуникации. Аккомодация концепций критического рационализма и организованного скептицизма к языковой практике отчетливо прослеживается в большинстве словарных дефиниций критики. Однако применение концептуального аппарата критики как метода познания возможно лишь в строгих институциональных сферах или в профессиональной среде. Во-вторых, не является новостью, что критика, будучи погруженной в коммуникативный контекст, всегда приобретает дополнительные наддисциплинарные черты. В лингвистике это «приращение» исследуется посредством использования научной оптики дискурсологии, генристики, риторики. Можно сказать, что вектор лингвистической публицистики направлен на исследование различных проявлений критики, что подчинено решению задач, которые не связаны с исследованием преобразующей роли критики. Этот вопрос в основном изучается с позиций эмоционально-стилевого модуса коммуникации и в разнообразных практических пособиях и спецкурсах по ведению переговоров. В-третьих, в настоящее время ученые отмечают трансформации практики критики, которые способны привести к искажению рационального способа взаимодействия людей и императива критического мышления.

Указанный контекст стал стимулом для данной работы, в которой мы поставили следующие задачи:

– рассмотреть научные представления о критике как о коммуникативном взаимодействии;

– рассмотреть один из девиантных форматов критики и предложить метод его анализа.

Нормативный идеал критической деятельности

Литература по критике настолько обширна и разнопланова, что сделать ее систематический обзор в рамках статьи не представляется возможным. Если остановиться на эвристическом аспекте, то значимыми являются лингвокогнитивные особенности критики, которые проявляются в коммуникативном процессе. Специалисты в области психологии познания отмечают, что «критическое мышление в первую очередь требует от человека различения и анализа, а вовсе не синтеза» [3, с. 31]. Действительно, человек почти никогда не располагает всеми данными для оценки объективной реальности, но речь может идти о более или менее обоснованной оценке отклонений, ошибок и недочетов. Обнаруживается тесная связь с логикой, где критика подразумевает выявление логико-категориальных ошибок в виде несоответствий между посылками и выводом, ложных дедукций и необоснованных суждений, а также неформальных ошибок и уловок в аргументации [4–6].

Критика как институт является еще одной областью исследований, что соотносится с концепцией социального конструктивизма, в частности с идеей саморегулирования сообществ. В социальном макроконтексте «вся история духовного и практического опыта человечества представляет собой поле острого критического противостояния» [7, с. 32], которое сопровождает процесс перехода от конфликтного дискурса к дискурсу согласования. Такое рассмотрение критики позволяет перевести обсуждение в несколько иную плоскость. Речь идет о том, что критика помогает делать правильный выбор как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества в целом. В этом значении объект критики рассматривается как властный дискурс, цензура, представляющие собой системообразующий код, с помощью которого из системы исключаются все неприличные ей коммуникации [8], отбраковывается чужеродный контент. Это предполагает наличие базиса, или конституента, который составляет нормативный идеал критики. Таковым следует считать идеал рациональности.

Проблематизация этой категории содержится во многих определениях и интерпретациях критики: «Только такая критика в состоянии не только проникнуть в «рациональное ядро» критикуемой концепции, но и увидеть

еще не реализованные возможности. <...> Вместе с тем суммирование рационального содержания различных учений стало формой выработки знания, и поэтому в критическом сопоставлении взглядов философов был усмотрен положительный путь познания истины» [9]. Определение по словарю В.И. Даля дает дефиницию рациональности в критике: «...на критике, разборе основанный; способный к здравому, верному суждению, к оценке; склонный к порицаниям, к отысканию недостатков; <...> Разобрать что критически, на основании здравой критики...»¹

В аспекте социума рациональная критика представляет собой зону совместного действия и опыта. Отметим посыл книги Ст. Пинкера: «Ни у кого из нас не хватает ума, чтобы, рассуждая в одиночку, раз за разом приходиться к обоснованным выводам, — рациональность возникает в сообществе мыслителей, исправляющих ошибки друг друга» [10]. Рациональность коррелирует с понятиями истинности и целесообразности, на что указывают ряд исследователей [11–13]. Рациональность в критике требует анализа фактов, обоснования выводов, исследования различных вариантов.

Еще одной важной характеристикой рациональности является потенциал установления различного рода искажений самого действия критики. Рациональность определяется как характеристика последовательного, непротиворечивого, осознанного действия, которое противоположно аффектации, эмоциям и импульсивности. По мысли В.Н. Поруса, «рациональная критика — дело, требующее терпения и напряжения интеллектуальных и нравственных сил. Когда эти ресурсы истощены, наступает разрыв между Разумом и критицизмом — и это верный признак духовной деградации общества, предвестник его физического распада» [14, с. 185].

Как видим, критика служит специализированным средством рассуждения и несет познавательно-преобразующую роль. Стандарт рациональности критики предполагает рассуждение и оценку критикуемого относительно истины и целесообразности, что соответствует корреспондентской и прагматической концепциям истины. Теперь обратимся к трактовке нормы рациональности критики в научных подходах.

Научные кластеры исследования критики

Рассмотрим три кластера, генерирующих идеи исследования критики как процесса

¹ Критика // Толковый словарь Даля. URL: <http://slovar.cc/rus/dal/551464.html>.

анализа и оценки идей, мнений, объектов с использованием логических, философских и лингвистических концепций:

1. Логическая критика основана на принципах и правилах формальной логики. Ее целью является анализ логической состоятельности рассуждения, выявление таких ошибок, как несоответствие между посылками и выводом, недостаточные или некорректные связки, ложные дедукции или неподтвержденные суждения.

2. Философская критика ориентирована на анализ философских позиций, концепций или теорий. Философская критика может обнаруживать противоречия, логическую несостоятельность или неустранимые проблемы, связанные с определенными философскими воззрениями, например, в области этики, метафизики или онтологии.

3. Аргументативная критика имеет выраженный диалогический статус, она сосредоточена на анализе аргументов и обосновании позиции агента спора. Этот аспект позволяет рассматривать критику как часть дискуссий, а значит, как форму речевого коммуникативного взаимодействия. Выраженность на естественном языке также делает критику объектом изучения для лингвистики, уже имеющей некоторые наработки для исследований в рамках лингвоаргументологии. Мы частично присоединимся к мнению Е.Н. Лисанюк, указывающей на три вида аргументации: обоснование, убеждение и практическую аргументацию. Действительно, следует различать обоснование и убеждение, где аргументы выражают знания и мнения агентов, и практическую аргументацию, в которой аргументы выражают также цели, намерения, ценности и желания агентов [15]. В этом проявляется отрицательно-полемическая характеристика критики. Большое значение в критике-аргументации принадлежит всестороннему и непредвзятому рассмотрению темы. Диалогичность же аргументации подводит действие критики к риску разного рода аргументативных пороков [16]. В этом случае стоит говорить уже не о логико-категориальных ошибках, на которые может указать рациональный критик, а об ошибках, связанных с нарушением коммуникативного кодекса. Девиантный узус аргументативного взаимодействия реализует многочисленные нарушения принципов кооперации и вежливости, которые затемняют смысл, влияют на исход дискуссии, способствуют карнавализации и игровизации дискурсивной практики публичной дискуссии [17]. Невозможность беспристрастного рассмотрения аргумента-

тивной состоятельности точек зрения делает критику непригодной в качестве инструмента разработки качественного результата.

Как видим, критика в значении «обоснование, убеждение» понимается как форма рассуждения, которая позволяет оценить, проанализировать информацию и сделать обоснованные выводы. Критика в составе практической аргументации задействует анализ девиантного узуса речевого поведения в виде противоречивой информации, аффектации и манипулятивных приемов.

Негативно-полемическая сущность критики требует введения в анализ еще одной категории — отрицания полемического и дескриптивного вида. Этой идеи, инициированной работой О. Дюкро [18] и получившей развитие в других работах исследователей (см.: [19]), необходимо придерживаться в реконструкции критических суждений. По мысли О. Дюкро, полемическое отрицание представляет собой речевой акт отрицания и соответствует опровержению предшествующего позитивного высказывания, дескриптивное отрицание представляет собой утверждение негативного содержания «без ссылки на предшествующее антитетическое утверждение» [18, р. 124]. Это имеет вид «неверно, что Р», или реактивная критика, и «верно, что не-Р», или дескриптивная критика.

Итак, принцип анализа критики мы обозначим как исследование критики-аргументации, что отличается от анализа изолированных лингвистических фактов, связанных с критикой. Еще одной исследовательской стратегией, которая продуктивна в анализе критики, на наш взгляд, является применение дискурсивного подхода в лингвистике. Здесь мы наблюдаем междисциплинарный трансфер научного знания из лингвистики в область теории аргументации. Действительно, анализ только текстового выражения аргументации, и в частности критики, представляет собой большую методологическую проблему, которую аргументологи пытаются решить разными способами. Считаем, что четкая фиксация подхода к выделению дискурса является эффективным способом выделения векторов интерпретаций аргументации. К таковым среди прочих следует отнести возможность выделения топика, формата, модуса дискурса, что значительно облегчит анализ.

Цель критики состоит в том, чтобы не только указать на проблемы, но и помочь улучшить аргументацию, развить качественное философское мышление и вести конструктивный диалог. Существенно то, что познавательно-преобразующая функ-

ция критики в коммуникации возможна при соблюдении норм и параметров. Последнее соотносится с принятыми стандартами, применяемыми в анализе и оценке в науке, искусстве, праве, моде, политике и т.д., и выражаются в бинарных терминах типа желательно — нежелательно, правильно — неправильно, вредно — полезно и т.д.

Критика в локусе современности

Лингвисты активно занимаются исследованием речевого поведения, которое отклоняется от определенных норм, что дает основания говорить о девиантном речевом поведении [20; 21]. Почти все работы в этом направлении указывают на то, что интернет-среда сделала допустимыми такие виды коммуникации, которые входят в конфликт с общепринятыми нормами. Зафиксирован ряд тактик девиантного поведения, например буллинг, газлайтинг, троллинг. Исследователи сходятся во мнении, что девиантное речевое и коммуникативное поведение служит триггером конфликта именно в среде своей реализации. Это отчетливо прослеживается по имеющимся дефинициям, которые предлагают различные авторы.

С их точки зрения, девиантное речевое поведение — это «проекция человеком такого речевого поведения, которое не соответствует ролевым ожиданиям общества» [22, с. 349], «выходит за рамки норм, установленных в определенной коммуникативной среде» [23, с. 79], «представляет собой противостояние или столкновение коммуникативных целей участников в условиях социальной целенаправленной речевой деятельности, перлокуция которой зачастую характеризуется наличием отрицательных эмоций благодаря вербальному воздействию коммуникантов друг на друга» [24, с. 241].

Мы в своем исследовании применим несколько иной ракурс рассмотрения этой темы и возьмем за основу не нормы и ожидания коммуникантов, а проблемно-тематическую составляющую дискурса (что соответствует объектному подходу в изучении дискурса в терминах В.И. Карасика [25, с. 258–259]).

Подтверждение актуальности такой аналитической стратегии можно найти в тематике исследований девиантного речевого поведения. А.А. Шмаков, например, пишет о том, что «если речевое поведение выходит за рамки норм, установленных в определенной коммуникативной среде, то его можно охарактеризовать как девиантное, разрушающее *локус коммуникации*» [26]. Разрабатывая далее концепцию разрушения локуса

коммуникации, мы также можем рассмотреть коммуникативное речевое поведение с точки зрения поддержания или разрушения локуса рациональности критики.

Для иллюстрации девиантного узуса критики в виде различных аббераций рассмотрим коммуникативные действия, которые уже стали приметой нашего времени и которые понимаются как современные способы критики в рамках борьбы за справедливость. Речь идет о культуре отмены (cancelling culture) и woke-культуре (wokeism). Рассмотрим последовательно эти явления. В отношении культуры отмены, которая уже приобрела статус глобальной (например, отмена русской культуры, отмена русского мира и т.д.), высказались многие ученые. Это явление, описанное как «новая этика» и «неомораль» [27], соотнесено с эпохой «посткультуры», «постнауки» и «постчеловека» [28]. Представлены характеристики «осуждающих» и каналы осуждения [29; 30]. Выявлена тематическая и семиотическая доминанта в виде деструктивной критики [31]. Внимания заслуживает некорректное смешение разных областей: личного и общественного, культурного и политического, институционального и бытового. Опираясь на данный контекст, можно установить признаки девиации критики. Во-первых, это угрозы и требование наказания. Рассмотрим пример.

«В Ла Скала у нас идет «Пиковая дама», которой дирижирует Валерий Гергиев, человек, не скрывающий свою близость президенту РФ Владимиру Путину, и мы считаем, что он должен четко определить свою позицию и выступить против вторжения, иначе нам придется прекратить сотрудничество», — говорится в сообщении мэра Милана Джузеппе Сала (1).

«State broadcasters from countries including Iceland, Finland, Norway and the Netherlands had called for Russia to be banned from the contest, which takes place in Turin in May. The UK culture secretary, Nadine Dorries, endorsed the move. Eurovision stands for freedom, unity and respect between countries — watched and enjoyed by tens of millions around the world. Glad to see Eurovision taking action and kicking Russia out» (2).

Примеры (1) и (2) представляют собой случаи полемической критики, имеющей референт в виде предшествующих действий или слов. С точки зрения аргументологии примеры содержат нелегитимные способы убеждения («аргумент к палке»). Такая ошибка возникает, когда участник спора угрожает противнику для того, чтобы поме-

шать ему свободно защищать свою позицию. Очевидно также смешение политики и искусства. Признак, неприемлемый для политического дискурса, экстраполируется на дискурс культуры и творчества.

В культуре отмены осуждение становится равным преступлению, а в степени виновности отменяемого никто не разбирается, даже если даны исчерпывающие объяснения. Таков пример с отменой автора вселенной Хогвардс Дж. Роулинг. После неосторожного высказывания, смысл которого литератор затем многократно разъяснила в специальных эссе, она стала объектом жесткой критики со стороны трансгендеров и регулярно получает послания-угрозы от бывших фанатов.

Рассмотрим пример. Стимулом для критики стало заявление писательницы о том, что *«если пол не имеет значения, то существующая реальность женщин в глобальном масштабе стирается. А отказ от понятия «пол» лишает многих возможности осмысленно обсуждать свою жизнь»* (3).

Реакцией на это высказывание стал ответ одной из правозащитных организаций. По словам представителей организации, действующей в интересах небинарных людей, *«Роулинг присоединилась к идеологии, которая преднамеренно искажает факты о гендерной идентичности и людях, являющихся трансгендерами, а в 2020 году нет никаких оправданий для преследования трансгендерных людей»*. Также организация *«посоветовала читать «Перси Джексона» Рика Риордана в качестве альтернативы «Гарри Поттеру» всем, кому нужно чтение на лето»* (4).

Этот пример содержит ошибку искажения позиции противника, известную как «ошибка соломенного чучела», в виде обобщения, упрощения или, наоборот, преувеличения аргументов оппонента. Характерным для этой ошибки является то, что оппонент, вовремя не заметивший «соломенного чучела», начинает с ним бороться, т.е. опровергать то, чего он не говорил. Это уводит дискуссию далеко от настоящей темы обсуждения.

Кейс отмены Дж. Роулинг не только не угасает, но и получает развитие, хейтеры находят в книгах поттерианы все новые подтверждения трансфобских взглядов писательницы, а выход ее новой книги находится под угрозой.

«Я желаю, чтобы ты однажды нашла очень милую самодельную бомбу в почтовом ящике», — процитировала Роулинг одного из хейтеров» (5).

Пример демонстрирует эмоционально-стилевой модус, характерный для сетевой коммуникации. Данный пример является иллюстрацией к функционированию фактоидов — «замещению фактуальной реальности различными ее имитациями» [32, с. 23] и интерпретациями. Это характерно для некоторых типов дискурсов современности.

Еще одно явление, пока не так известное, но тесно связанное с рассмотренным выше, — woke-культура (от лозунга «Stay Woke!»), или идеология проснувшихся. Это явление исконно было направлено на борьбу с системным расовым и гендерным неравенством, однако сейчас оно формирует и другие повестки политического, экологического, культурного характера. В общем смысле woke-культура — это попытка обозначить, поставить на вид некоторые проблемы, о которых не говорят в обществе или которые не замечают.

Можно сказать, что данная идеология выступает триггером или стимулом отмены. Woke-культура призывает к активной поддержке и уважению прав и к борьбе с системами и институтами, которые поддерживают неравенство. Если критика в культуре отмены является реактивным действием, то woke-культура представляет собой отрицательное суждение в отношении существующего положения дел.

Подтверждение сказанному находим в публикации СМИ, историк называет таких субъектов ревизионистами: *«...западные лидеры постоянно искажали и недооценивали угрозу, которую представляют «ревизионистские» державы (Китай, Россия и Иран). <...> «Ревизионисты» считают, что нарциссизм и слепота Запада завели западные державы в историческую ловушку»* (6).

Рассматривая woke-идеологию, можно отметить, что речь стоит вести о появлении новых действующих лиц. Анализ языкового материала показывает, что языковая личность вокиста представляет собой собирательный образ харизматичного человека, в основном фронтмена какого-то движения или лидера государства, который имеет исключительное право и возможности обращаться к широкой аудитории. Наиболее типичным примером представителей этой идеологии являются подростки-экоалармисты. Приведем в пример одну из многочисленных цитат Г. Тунберг: *«Мы живем в странном мире, в котором дети должны жертвовать своим образованием, чтобы протестовать против разрушения своего будущего. В мире, в котором люди, оказавшие наи-*

меньшее влияние на кризис, пострадают от него больше всех. В марте 2019 года в Берлине на площади перед Бранденбургскими воротами вы говорите, что жизнь не черно-белая» (7).

Данный фрагмент представляет собой дескриптивную критику, не связанную с предыдущим высказыванием, но возникшую в ходе пересмотра какого-либо положения дел. В другом месте алармистка говорит: «Мне просто было интересно: у меня вообще есть будущее? Но я держала все в себе. Я впала в депрессию, перестала есть и ходить в школу. <...> Я слишком много думаю. Некоторые люди умеют отпускать ситуации, но я не могу. Особенно если меня что-то расстраивает или беспокоит» (8).

Анализируя контекст woke-культуры, отметим, что некоторые примеры действительно содержат рациональную критику идеологий, теорий и доктрин. Девиантный узус наиболее заметен в примерах экоалармизма, где на первый план выходит фактоидная информация, т.е. искажение или имитация реальных фактов.

Заключение

Новостные агрегаторы и интернет-ресурсы дают актуальный материал для наблюдения за тем, как функционирует социальный фильтр в виде критики. В статье представлены новые веяния в коммуникации, претенду-

ющие на эту роль. Сейчас звучат мнения о том, что культура отмены и woke-культура не выступают однозначно негативными явлениями и что они представляют собой социально стихийно сформировавшиеся конструкты эффективной борьбы с несправедливостью. Данные явления демонстрируют девиантный узус критики, что выражается в полемичности, агональности, экстенсивности или, напротив, лапидарности.

С точки зрения лингвистики исследовательская стратегия должна включать не только фиксацию вербальных проявлений критики, но и специальные методы исследования в виде интерпретации дискурса и лингвоаргументологического анализа. В соответствии с этими методами критические суждения были реконструированы как критика-аргументация, что позволило выявить реактивную и дескриптивную критику, а также обнаружить ошибки аргументации, фактоидность дискурса, что составляет искажения рационального стандарта критики.

Реконфигурация критики способна привести к искажению рационального способа взаимодействия людей и императива критического мышления, поэтому внимание к современному языковому выражению критики на открытых площадках поможет составить более объемную научную рефлексию в отношении этого объекта, выполняющего конструктивно-преобразующую роль в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомелев В.Г. Философские основания научной теории критики : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / В.Г. Хомелев. — Санкт-Петербург, 2004. — 40 с.
2. Демьянков В.З. Трансфер в риторике научного дискурса / В.З. Демьянков. — EDN QSBWAJ // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 1 (52). — С. 27–33.
3. Максишко Р.Ю. Размышления о критике / Р.Ю. Максишко. — EDN SDGVCCQ // Методология научных исследований : материалы науч. семинара / ред. И.Д. Михайлова. — Ярославль, 2021. — Вып. 2. — С. 29–36.
4. Hansen H.V. Fallacies: Classical and Contemporary Readings / H.V. Hansen, R.C. Pinto. — University Park : Pennsylvania State Univ. Press, 1995. — 368 p.
5. Walton D. Dialog Theory for Critical Argumentation / D. Walton. — Amsterdam : John Benjamins, 2007. — 307 p.
6. Groarke L. Good Reasoning Matters! A Constructive Approach to Critical Thinking / L. Groarke, C.W. Tindale. — Toronto : Oxford Univ. Press, 2003. — 488 p.
7. Елсуков А.Н. Социология критики / А.Н. Елсуков. — EDN DUIRUI // Философия и социальные науки. — 2011. — № 2. — С. 31–36.
8. Luhmann N. The Differentiation of Society / N. Luhmann. — New York : Columbia Univ. Press, 1982. — 484 p. — DOI 10.7312/luhm90862.
9. Батищев Г. Критика / Г. Батищев // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 3. — Москва, 1964. — С. 91–93.
10. Pinker S. Rationality. What It Is, Why It Seems Scarce, Why It Matters / S. Pinker. — London : Allen Lane, 2021. — 412 p.
11. Hodgson D. Rationality Rationality + Consciousness = Free Will / D. Hodgson. — Oxford Univ. Press, 2012. — 288 p.
12. Yudkowsky E. Map and Territory (Rationality: From AI to Zombies) / E. Yudkowsky. — Berkley : Machine Intelligence Research Institute, 2018. — 231 p.
13. Eemeren F.H. van. The Making of Argumentation Theory: A Pragma-dialectical View / F.H. van Eemeren, T. van Haften // Argumentation. — 2023. — Vol. 37. — P. 347–376.
14. Порус В.Н. Принципы рациональной критики / В.Н. Порус. — EDN UJHWHY // Философия науки. — 1995. — Т. 1, № 1. — С. 185–203.

15. Лисанюк Е.Н. Действие, норма и ценность в практической аргументации / Е.Н. Лисанюк. — EDN QUIJNNH // Аргументация в праве и морали. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 9–36.
16. Каримов А.Р. Глубокое разногласие и аргументативные добродетели / А.Р. Каримов. — DOI 10.24158/fik.2018.1.3. — EDN VSVZPF // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 1. — С. 21–24.
17. Бареева Н.С. Аргументативные пороки как фактор трансформации медийного дискурса (на примере комментариев косвенного субъекта публичной дискуссии) / Н.С. Бареева. — DOI 10.30853/phil210375. — EDN DNAAAP // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 8. — С. 2549–2555.
18. Ducrot O. La preuve et le dire. Language et Logique / O. Ducrot. — Tour Mame, 1974. — 290 с.
19. Lee Ch. Metalinguistic negation vs. descriptive negation: Among their kin and foes / Ch. Lee // The Pragmatics of Negation / ed. M. Roitman. — Amsterdam, 2017. — P. 63–104.
20. Tarmaeva V.I. Trolling On Social Media Pages Dedicated To Mixed Martial Arts / V.I. Tarmaeva, V.S. Narchuk // Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication / ed. V.I. Karasik. — Moscow, 2020. — P. 338–345.
21. Gerasimova G.I. Behavioural Features of Various Social Groups on the Internet / G.I. Gerasimova, N.Y. Gavrilova, P.S. Medvedev // Journal of Intellectual Disability — Diagnosis and Treatment. — 2020. — Vol. 8, № 3. — P. 280–287.
22. Филатов К.М. Цели речевых стратегий и языковые средства их реализации в текстах пользователей социальных сетей с девиантным поведением / К.М. Филатов. — EDN YACPDK // Трибуна ученого. — 2021. — № 4. — С. 348–358.
23. Курьянович А.В. Девиантное речевое поведение пользователей сетевой переписки: факторы дискурсивной обусловленности и формы проявления / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — № 7 (184). — С. 78–86.
24. Юркевич Е.А. Характеристика иллюктивной доминанты репликовых шагов речевого девиантного поведения / Е.А. Юркевич. — EDN OXPDP // Казанская наука. — 2012. — № 4. — С. 241–244.
25. Карасик В.И. Языковая спираль. Ценности, знаки, мотивы / В.И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2019. — 424 с.
26. Шмаков А.А. Речевые тактики девиантного коммуникативного поведения пользователей сети Интернет / А.А. Шмаков. — EDN TQBZHV // Экология языка и коммуникативная практика. — 2015. — № 1. — С. 293–305.
27. Нигматуллина Т.А. Неоментальность «культуры отмены» vs традиционные культура и ценности / Т.А. Нигматуллина, Л.О. Терновая. — DOI 10.47598/2078-9025-2023-2-59-181-187. — EDN RRYARY // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2023. — № 2 (59). — С. 181–187.
28. Таранова А.Е. Перспективы культуры, науки и человека в условиях культуры отмены (концептуальная реконструкция) / А.Е. Таранова, Е.Л. Антонова. — EDN NUELSV // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. — 2023. — № 1 (47). — С. 13–18.
29. Былевский П.Г. Феноменологический анализ явления «культура отмены» / П.Г. Былевский, Е.П. Цацкина. — DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162. — EDN SCWOWZ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 2 (857). — С. 162–169.
30. Gonzalez Cedillo J.I. Woke Ideology: the Perception of the Spanish Far-right and Its Role in International Relations / J.I. Gonzalez Cedillo // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. — 2023. — Vol. 12, № 2 (43). — P. 83–86.
31. Semenova O.F. Cancel Culture — the speech behavior of modern society / O.F. Semenova // Review of Business and Economics Studies. — 2023. — Vol. 11, № 1. — P. 13–18.
32. Карасик В.И. Языковая пластика общения / В.И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2021. — 536 с.

REFERENCES

1. Khomelev V.G. *Philosophical foundations of the scientific theory of criticism. Doct. Diss. Thesis.* Saint Petersburg, 2004. 40 p.
2. Demyankov V.Z. Transfer in Rhetoric of Scientific Discourse. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 1, pp. 27–33. (In Russian). EDN: QSBWAJ.
3. Maksishko R.Yu. Reflections on criticism. In Mikhailova I.D. (ed.). *Methodology of Scientific Research. Materials of the Scientific Seminar.* Yaroslavl, 2021, iss. 2, pp. 29–36. (In Russian). EDN: SDGVCO.
4. Hansen H.V., Pinto R.C. *Fallacies: Classical and Contemporary Readings.* University Park, Pennsylvania State University Press, 1995. 368 p.
5. Walton D. *Dialog Theory for Critical Argumentation.* Amsterdam, John Benjamins, 2007. 307 p.
6. Groarke L., Tindale C.W. *Good Reasoning Matters! A Constructive Approach to Critical Thinking.* Toronto, Oxford University Press, 2003. 488 p.
7. Eljukov A.N. Sociology of Critique. *Filosofiya i sotsial'nye nauki = Philosophy and Social Sciences*, 2011, no. 2, pp. 31–36. (In Russian). EDN: DUIRUI.
8. Luhmann N. *The Differentiation of Society.* New York, Columbia University Press, 1982. 484 p. DOI: 10.7312/luhm90862.
9. Batishchev G. *Kritika. Philosophical Encyclopedia.* Moscow, 1964. Vol. 3, pp. 91–93. (In Russian).
10. Pinker S. *Rationality. What It Is, Why It Seems Scarce, Why It Matters.* London, Allen Lane, 2021. 412 p.
11. Hodgson D. *Rationality Rationality + Consciousness = Free Will.* Oxford University Press, 2012. 288 p.

12. Yudkowsky E. *Map and Territory (Rationality: From AI to Zombies)*. Berkley, Machine Intelligence Research Institute, 2018. 231 p.
13. Eemeren F.H. van, Haafte T. van. The Making of Argumentation Theory: A Pragma-dialectical View. *Argumentation*, 2023, vol. 37, pp. 347–376.
14. Porus V.N. Principles of rational criticism. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*, 1995, vol. 1, no. 1, pp. 185–203. (In Russian).
15. Lisanyuk E.N. Action, norm and value in practical argumentation. *Argumentation in law and morality*. Saint Petersburg, 2018, pp. 9–36. (In Russian). EDN: QUJSNH.
16. Karimov A.R. Deep Disagreement and Argumentative Virtues. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2018, no. 1, pp. 21–24. (In Russian). EDN: VSVZPF. DOI: 10.24158/fik.2018.1.3.
17. Barebina N.S. Argumentative Mistakes as Factor in Media Discourse Transformation (by the Example of Public Discussion Scripts). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 2549–2555. (In Russian). EDN: DNAAAP. DOI: 10.30853/phil210375.
18. Ducrot O. *La preuve et le dire. Language et Logique*. Tour Mame, 1974. 290 p.
19. Lee Ch. Metalinguistic Negation vs. Descriptive Negation: Among their Kin and Foes. In Roitman M. *The Pragmatics of Negation*. Amsterdam, 2017, pp. 63–104.
20. Tarmaeva V.I., Narchuk V.S. Trolling On Social Media Pages Dedicated To Mixed Martial Arts. In Karasik V.I. *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*. Moscow, 2020, pp. 338–345.
21. Gerasimova G.I., Gavrilova N.Y., Medvedev P.S. Behavioural Features of Various Social Groups on the Internet. *Journal of Intellectual Disability — Diagnosis and Treatment*, 2020, vol. 8, no 3, pp. 280–287.
22. Filatov K.M. Goals of Speech Strategies and Language Means of their Implementation in the Texts of Users of Social Networks with Deviant Behavior. *Tribuna uchenogo = Tribune of the Scientist*, 2021, no. 4, pp. 348–358. (In Russian). EDN: YACPDK.
23. Kuryanovich A.V. Deviant Speech Behavior of the Users of the Network Communication: Factors of Discourse conditionality and Forms of Manifestation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 7, pp. 78–86. (In Russian).
24. Yurkevich E.A. The Illocutive Dominant Characteristic of the Utterances Containing Deviant Speech Behavior. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2012, no. 4, pp. 241–244. (In Russian). EDN: OXPDP.
25. Karasik V.I. *Language spiral. Values, signs, motives*. Moscow, Gnozis Publ., 2019. 424 p.
26. Shmakov A.A. Speech Tactics of Deviant Communicative Behavior of Internet Users. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*, 2015, no. 1, pp. 293–305. (In Russian). EDN: TQBZHV.
27. Nigmatullina T.A., Ternovaya L.O. Neo-Mentality of «Cancellation Culture» vs Traditional Culture and Values. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2023, no. 2, pp. 181–187. (In Russian). EDN: RRYARY. DOI: 10.47598/2078-9025-2023-2-59 181-187.
28. Taranova A.E., Antonova E.L. Perspectives of Culture, Science and Man in a Culture of Cancellation (Conceptual Reconstruction). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 1, pp. 13–18. (In Russian). EDN: NUELVS.
29. Bylevskiy P.G., Tsatskina E.P. Phenomenological Analysis of the Notion «Cancel Culture». *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2022, no. 2, pp. 162–169. (In Russian). EDN: SCWOWZ. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162.
30. Gonzalez Cedillo J.I. Woke Ideology: the Perception of the Spanish Far-right and Its Role in International Relations. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 83–86.
31. Semenova O.F. Cancel Culture — the Speech Behavior of Modern. *Review of Business and Economics Studies*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 13–18.
32. Karasik V.I. *Linguistic plasticity of communication*. Moscow, Gnozis Publ., 2021. 536 p.

Информация об авторах

Баребина Наталья Сергеевна — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Иркутский государственный университет путей сообщения, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: barebina_ns@irgups.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5883-6773>, SPIN-код: 2505-7403.

Костюшкина Галина Максимовна — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник научной лаборатории лингвопедагогических исследований, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kostushkina@mail.ru.

Authors

Natalya S. Barebina — D.Sc. in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Irkutsk State Transport University, Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: barebina_ns@irgups.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5883-6773>, SPIN-Code: 2505-7403.

Galina M. Kostushkina — D.Sc. in Philology, Professor, Chief Researcher, Scientific Laboratory of Linguistic and Pedagogical Research, Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kostushkina@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Баребина Н.С. Анализ девиантного узуса критики в дискурсивных новациях культуры отмены и woke-культуры / Н.С. Баребина, Г.М. Костюшкина. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(1).134-143. — EDN KRUGOF // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 1. — С. 134–143.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Barebina N.S., Kostyushkina G.M. Analysis of the Deviant Usage of Criticism in Discourse Innovations of Cancel Culture and Woke Culture. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 1, pp. 134–143. (In Russian). EDN: KRUGOF. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(1).134-143.